

Ади Шанкарачарья Вивека Чундамани

Введение

Я преклоняюсь перед Великолепным, Беспредельным, в форме величайшего божественного сознания, перед тем, кто есть Высочайшее Блаженство и Истинный Гуру.

Для того, чтобы стать истинно человеком между людьми и мудрецом среди мудрых – недостаточно еще рождения человеком. На пути мудрого закона это понимание открывается тем только, кто достигает человеческого достоинства и отличается святостью. Самое же трудное – это достижение джняны, истинной мудрости (Богопознания). Нельзя достичь способности знания Истинного «Я» и различения между Атманом и не-Атманом, также как и истиной свободы, если не посеяны благие семена в сотнях прежних воплощений. Также и Вечное Присутствие может явить себя только как плод тысяч праведных поступков, не мотивированных ничем иным, кроме как благом.

Троичная природа божественной истины, достигаемая благодаря милости Прекрасного Господа, есть любовь самоотдачи, стремление к Освобождению и покой в Великом Духе.

Как не назвать глупцом того, кто не стремится обрести плод Освобождения, познав, насколько тяжело обрести рождение человеком, достичь самоосознания и иметь возможность постигать Учение Истины. Привязываясь к преходящему, он уничтожает самого себя (тот, кого древние писания называют убийцей души).

Кто же может быть больше обманут, как не тот, кто после того, как он с таким трудом достиг цели – быть рожденным человеческим существом и обрести способность к познанию, не заботится о своем настоящем благе.

Мудр тот, кто старается познать закон Дхармы, жертвует Богу свою жизнь и следует предписаниям (мудрецов).

Кто не познает единства природы своего «я» и Бога, тот не достигнет свободы, если бы он даже сто жизней искал ее. В писании сказано: «Бессмертие не достигается внешним великолепием». Поэтому, только внешность и форма, без постижения единой сути природы вещей не приводит к свободе.

Мудрый, стремясь к Освобождению и отказываясь от всякого желания удовлетворять свое личное «я», приближается к благому и великому путеводителю (истинной божественной самости – Атману) и его душа прислушивается к его поучениям.

Через Атман – истинное «Я» - Бога возвысь свое «я» – душу, потонувшую в океане мира, и иди путем слияния (сокровенной йоги), стремясь к полному самопознанию (божественного) единства.

Если ты мудр, оставь в стороне всякую привязанность к поверхностному и постороннему и примени свою ученость и знание к тому, чтобы узнать свою истинную сущность – Атман, и из рабства этого мира достичь подлинного Освобождения.

Следование внешним предписаниям хорошо для того, чтобы держать в чистоте свои помыслы, но они не приводят ни к истине, ни к действительной реальности. Истинная реальность открывается только мудростью, а не тысячами внешних отличий.

Кто тщательно разглядит веревку, тот перестанет ее бояться, ошибочно принимая за змею.

Подобно этому, через различение мудростью достигается истинное знание. Помочь при этом может только истинное исследование и узнавание, а не кропление водой, жертвы храму или даже стократное задерживание дыхания.

Успеху предшествует зрелость; время и место имеют второстепенное значение. Кто хочет достичь самопознания (истины), тот должен прежде всего искать Гуру – воплощение высшей божественной реальности, который полон милосердия, мудрости и сознания Вечного.

Четыре совершенства

Кто обладает знанием, мудростью, рассудком и силою различения и носит на себе известные знаки, тот зрел для искания своей истинной Самости (Атмана).

Кто может различать (между вечным и преходящим) и добился бесстрастия, владеет спокойствием и другими добродетелями, тот может найти Вечного.

Четыре совершенства известны мудрецам; кто обладает ими, тот будет иметь успех, не имеющий же их — не достигнет цели.

Прежде всего - это способность отличать вечное от временного; потом - бесстрастие и возвышение над жадностью и личным наслаждением, будет ли это в этой жизни или в раю.

Затем идут шесть добродетелей, из которых первая – это божественный покой. наконец страстное желание свободы.

Различение вечного и временного состоит в уверенности в действительной реальности Вечного и в нереальности (призрачности) изменяющихся состояний в природе.

Бесстрастие есть непрекращающаяся естественная готовность отказаться от чувственных похотей и от всего того, что стоит ниже вечного, потому что люди постоянно и без всякого сомнения убеждаются, что преходящее их удовлетворить не может.

Затем идут шесть добродетелей. Постоянный покой души в созерцании высшей цели. Это небесный покой.

Покорение сил, через которые мы действуем и воспринимаем; овладение каждой силой в ее сфере, без отношения к чувственности. В этом заключается покорение своей сущностью.

Истинное же уединение есть возвышение Души над всеми преходящими вещами.

Переносить все без отвращения и без сожаления к себе - это истинная выносливость.

Истинная же вера, через которую собираются сокровища, есть искреннее доверие к словам учителя и к нему самому.

Правильное созерцание есть направление души к чистой вечности; но это отнюдь не мечтательность или собственно фантазия.

Стремление к свободе есть страстное желание посредством познания истины разорвать цепи, выкованные заблуждением, и уничтожить оковы себялюбия и чувственности.

Хотя эти свойства вначале проявляются весьма несовершенно, но они, питаясь бесстрастием, спокойствием и другими добродетелями, при помощи учителя достигают цели.

Когда бесстрастие и желание свободы достаточно окрепнут, только тогда покой и другие добродетели могут принести действительные плоды.

При несовершенстве бесстрастия и недостаточном желании свободы покой и другие добродетели остаются призрачными, подобно миражу в пустыне.

Главная суть свободы есть покорность и смирение, углубление души в ее собственную истинную сущность (природу). Эту покорность можно также назвать стремлением к познанию действительной сущности Самости (Атмана).

Кто обладает этими совершенствами и хочет познать сущность Атмана (Бога), тот пусть приблизится к мудрому учителю (к высшему Атману), от которого идет освобождение; к учителю, полному мудрости и совершенства, немучимому похотями, в действительности знающему Вечного, нашедшему покой в Вечном и живущему в мире с самим собою, как огонь ничего не пожирающий; к учителю, который друг всего живого. Кто с преданностью служит этому учителю и стремится к вечному, тот найдет в нем небо (гармонию) и познание своего Атмана.

Призыв Бога

(Высшему Атману)

«Я подчиняюсь тебе, о учитель, друг угнетенного мира, поток самоотверженной любви.

Подними меня твоим путеводным светом, из которого течет нектар правды и милосердия, ибо я утопаю в жизненном море.

Мир сжигает телесное пламя безжалостной жизни, и ветры обмана растрепали меня. Спаси меня от гибели, так как я ищу в тебе прибежища и кроме тебя нигде не нахожу покоя».

Великие блаженные (мудрецы) живут в мире, они приносят миру радость, как приближающаяся весна. Они перешли море заблуждения и всегда готовы помочь в этом другим.

Ибо в природе Великих душ (махатм) лежит стремительность освобождения других от усталости, подобно тому как месяц своим мягким светом успокаивает алчущую землю, раскаленную палящими лучами солнца.

«Ороси меня нектаром твоего голоса, приносящим радость вечного блаженства, чистым и освежающим нектаром, изливающимся на меня как бы из сосуда подобного вдохновению, наполняющему душу радостью; ибо я опален жгучим пламенем мира».

«Блаженны те, на которых, хотя на одно мгновение, проливается этот свет, и они сливаются с тобою в одном общем звуке.

Как мне переплыть океан жизни? Где путь? Какой дорогой я должен идти? Я не знаю, о Учитель! Спаси меня от ран, от страданий мира».

Начало учения

Того, кто взывает из своего сердца и ищет помощи, обожженный пламенем мира, Великая душа видит оком милосердия и несет ему скорое утешение.

Ему, приближающемуся к мудрецу с тоской о свободе в сердце и следующему по правильному пути, мудрец внушает истину, успокаивает бурю его души и дает ему покой.

«Не бойся ничего, о мудрец! Для тебя нет опасностей. Существует только один путь, чтобы переправиться через море мира, и по этому пути мудрецы достигают берега.

Тот же путь указываю тебе и я; путь этот в том, чтобы разрушить страхи мира. Если ты пойдешь этим путем, то ты достигнешь совершенной радости».

Благодаря познанию цели учения мудрости (Веданты) рождается высшее знание. Тогда приближается конец мирового страдания. Голос учения ясно и понятно говорит, что для того, кто хочет быть свободным, вера и покорность, созерцание и стремление к единению (Йога) суть средства к достижению свободы. Кто совершен в этом, тот достигнет свободы от плотской неволи, созданной неведением.

Когда Атман закрыт покрывалом заблуждения, является привязанность к не-Атману (личному «я»), а из этого возникает мирское страдание. Огонь мудрости, зажженный различением Атмана от не-Атмана (Майя), иссушает источник заблуждения и уничтожает его корень.

Ученик спрашивает:

«Услышь меня с беспристрастной благосклонностью, Учитель. Я ставлю вопрос, и когда я получу из уст твоих ответ на него, цель моя будет достигнута.

Что такое привязанность и каким образом она произошла? Какая причина ее происхождения и как от нее освободиться?

Что такое не-Атман и что такое высшая Самость — Атман, и какие различия между ними?»

Учитель отвечает:

«Счастлив ты: ты достигнешь своей цели, твой род благословен в тебе, так как ты стремишься стать вечным, освобождаясь от оков заблуждения.

Сыновья и родственники могут уплатить долги отца, но освободить человека может только его собственный Атман.

Тяжесть забот, удручающих душу, могут снять другие, но никто, кроме Атмана человека, не может утолить его голода и жажды.

Здоровье достигается больным, идущим по пути выздоровления; оно не достигается тем, что принимают другие.

Познание действительности оком чистого разума достигается посредством собственного зрения, а не глазами учителя.

Форму луны должно видеть своими собственными глазами; ее нельзя увидеть глазами других людей.

Ничто другое, кроме собственной Самости — Атмана не способно развязать узла заблуждений, - следствия похоти и прежних поступков в мириадах жизней.

Свобода достигается пониманием единства Атмана с Вечным Брахманом, а не голыми рассуждениями о соединении с Ним и не числами, а также не формулами и не наукой.

Форма и красота лиры и искусство игры на ее струнах радует сердца людей, но они не способны завоевать царства.

Убедительная речь, потоки слов, искусство доказывать теоремы и ученость ученых - все это доставляет удовольствие, но далеко еще не дает свободы.

Тому, кто не способен понять великой действительности, изучение писаний может помочь направить разум; кто же познает великую действительность, для того изучение писаний уже бесполезно.

Хитросплетение слов подобно дремучему лесу, в котором блуждает воображение. Истинность Атмана может быть достигнута только смелым через познание этой действительности.

Какую пользу могут принести гимны (Веды) и писания тем, которые укушены змеею неведения? Как помогут ему изречения или лекарства без бальзама познания Вечного?

Нельзя излечить болезни, произнося слово «лекарство», - необходимо его принять. Подобно этому, человек не достигнет Вечного Брахмана, произнося имя Вечного и не познавая Его при этом.

Как можно достигнуть свободы посредством произнесения простых внешних слов, т.е. болтовней, если не проникнешь сквозь видимое (в божественное) и не познаешь Вечного?

Ведь не может же человек стать королем через то, что скажет «Я - король» и не победит при этом своих врагов и не станет владыкой своей страны.

Желающие извлечь из земли клад достигают этого не тем, что говорят, что он должен выйти из земли, а, узнав его местонахождение, роют землю и убирают скрывающие его камни.

Точно также те только могут достичь самопознания, которые познают Вечного Брахмана, единую незапятнанную истину, возвышающуюся над всем обманом. Они достигают этого познания посредством упорного стремления, а не легкомысленным учением и знанием множества учений.

Мудрец старается со всем усердием и непоколебимой волей освободиться от рабства мира, точно как если бы желал освободиться от болезни.

И вопрос, поставленный сегодня тобою, должен быть решен всеми теми, кто ищет свободы. Этот вопрос дышит духом учения и подобен ключу к скрытой тайне.

Внимай же серьезно, о мудрец, ответу, который я тебе дам. Если ты его поймешь, ты станешь свободным от уз мира».

Учение

Мудрецы называют это видимое тело материальным телом; оно состоит из мозга, костей, жира, мяса, крови и т.д. и имеет ноги, грудь, живот, спину, голову, а также члены и органы. Тело это есть причина, дающая повод к непознанию истины и к призрачному представлению «я» и «мое». Более тонкие элементы тела суть эссенции акаши (эфира), воздуха, огня, воды и земли.

При соединении этих тонких элементов, из них возникают более грубые элементы и причины, создающие материальное тело. Продукт их есть деятельность пяти чувств, назначение же этих чувств - доставить опыт человеку.

Глупцы, привязанные ко всему мирскому посредством трудно уничтожаемых цепей властной похоти, насильно влекутся собственной кармой то к небу (Сварга), то к земле или аду (Нарака).

Каждый отдельный элемент, как связанный со свойствами пяти чувств (звук и т.д.), обречен на смерть, как слон привлекаемый музыкой, бабочка - светом, рыба - вкусом и пчела - запахом. Человек же несравненно сильнее увлекается (преходящим) через посредство всех пяти своих чувств (и таким образом идет к смерти).

Что же касается силы действия яда, который они в себя заключают, то чувственные влечения смертоноснее укуса очковой змеи. Обыкновенный яд умерщвляет только того, в чье тело он непосредственно попал; чувственные же предметы могут привести к (духовной) смерти даже одним только своим видом (возбуждением, произведенным их видом).

Кто свободен от оков похоти, которых так трудно избежать, тот только один и способен к освобождению и никто другой, хотя бы этот другой знал наизусть все шесть систем философии (объясненных в Бхагавад-Гите). Кто только сентиментально мечтает о свободе и мнимо свободный от страстей, думает переплыть океан бытия, тот будет схвачен акулой похоти и, увлеченный в глубину, погибнет.

Только побеждающий акулу похоти мечем всевозвыщающегося над всем бесстрашия, достигнет беспрепятственно противоположного берега бытия, независящего от (внешних) условий.

Душа человека, идущего по правому пути под руководством (духовного) наставника, заботящегося о его духовном благополучии, достигнет своей цели посредством собственной интуиции (прозрения). Познай это как истину.

Если в тебе живет требование свободы, то ты должен оставить как яд далеко позади себя все чувственные предметы; ты должен, как амброзию, всегда и неутомимо искать (своего внутреннего) удовлетворения; также ты должен стремиться к приветливости и всепрощению, к покою и самообладанию.

Кто думает только о своем теле и об уходе за ним, подобен человеку, переплывающему реку верхом на крокодиле и воображающему, что он сидит на бревне.

Ищущие свободы своими телесными желаниями влекутся к великой смерти. Кто свободен от таких вожделений, только тот и способен достичь свободы.

Победи великую смерть, т.е. вожделения истекающие из тела, желание женщины и т.п. Муни (святые), победившие такие желания, достигают небесного мира.

Это материальное тело, так нами (познавшими) низко ценимое, состоит из кожи, мяса, крови, нервов, жира, мозга и костей и полно нечистоты.

Это материальное тело, составленное из пяти грубых элементов, которые сами, благодаря пятикратному смешению, произошли из предшествующей кармы, - тело это есть сосуд земных радостей. Во время его бодрственного состояния через него воспринимаются чувственные предметы.

Воплощенное в нем «я», пользуясь его органами, услаждается присутствием чувственных предметов: венками цветов, сандаловым деревом, женщинами и т.д. Поэтому это «я» сознает в бодрственном состоянии присутствие тела.

Знай, что тело это, от которого зависят все проявления духа (Пуруши), представляет из себя только как бы жилище владельца.

Свойства материального тела есть рождение, старческая дряхлость и смерть; ступени его развития -детство, юность и т.д. К телу, подверженному болезням, относятся бесчисленные предписания поведения, морали и т.д., а также чести, бесчестия, уважения и др.

Рассудок, слух, осязание, зрение, обоняние и вкус называются чувствами, так как они являются посредниками чувственных восприятий. Язык, руки, ноги и т.д. называются органами действия, так как ими производятся действия, Манас, Буддхи, Аханкрити и Чита (ум, интуиция, самочувствие, сознание) с их отправлениями называются внутренними органами: Манас, потому что он делает предположения и сомневается; Буддхи, потому что имеет объективное знание (воззрение); Аханкрити (личное бытие), потому что оно происходит от эгоизма (желания самости); Чита, потому что имеет способность проникать в самое себя.

Жизненная сила (Прана), вследствие разнообразия отправлений и видоизменений, является как золото, вода и т.д., прана, апана, व्याна, удана, самана.

Сукшма (астральное тело) образуется из пяти способностей, из которых первая есть речь; из пяти органов, из которых первый есть ухо, из пяти жизненных эфиров (прана и др.), из пяти элементов (акаши, буддхи и др.), авидьи (неведения), из которого исходит кама (желание) и карма (действие).

Слушай далее! Это тело, образованное из пяти тонких элементов, называется сукшма (астральное тело) или также линга-шарира (характер тела); оно есть область желаний и испытывает последствия своей кармы (предшествующих поступков); оно, не имея сознания, не имеет также и начала ; оно сосуд духа (Атмана).

Свойственное этому телу состояние есть жизнь в грезах. Это состояние отличается от внешней жизни особенностью действия чувств. Живя в грезах, дух вновь оживляет то, что в бодрственном состоянии создано желаниями .

Если это тело достигает активного состояния (т.е. когда оно пробуждается к самосознанию благодаря духовному возрождению), оно проявляется (внутри человека). В нем начинает сиять абсолютное «Я» (Атман), носителем и сосудом которого является (просветленный) разум (Буддхи); это «Я» стоит в стороне, как непричастный зритель, не затрагиваемый никакой кармой.

Ибо дух (Атман) свободен от всяких связей, и действия, и поступки его сосудов (упадхи), в которых он живет, т.е. тел, которыми он одет, не затрагивают его. Это тело действует, как орудие Атмана и совершенно подобно долоту и другим инструментам столяра. Поэтому Атман («Я») и свободен от каких бы то ни было связей.

Свойства слепоты, слабости и зрительной пригодности глаза существуют только в виду наличности его хороших и дурных качеств; то же и относительно глухоты, немоты и других свойств уха, и их нельзя рассматривать, как нечто присущее Атману.

Вдыхание, выдыхание, зевота, чихание и т.п. суть проявления деятельности праны и т.д. Свойства жизненной силы проявляются в чувстве голода и жажды (так учат мудрецы).

Как следствие нашей способности различения, в связи с внешним зрением и т.д. и Атманом, существует внутренний орган (т.е. вследствие этого происходит то, что мы самих себя представляем, как нечто отличное от других вещей).

Атман, подчиненный наслаждению и испытанию, называется ахамкара (сознание бытия личного «я») Она доходит до трех состояний посредством соединения с тремя свойствами: саттвой (добротой), раджасом (страстью) или тамасом (глупым невежеством) .

Приятные вещи делают это «я» счастливым, неприятные - несчастным. Чувство здоровья и недовольство суть свойства этого «я», но не Атмана, который сам по себе есть вечное блаженство (без понятия «я»).

Мы любим предметы не за их ценность, которую они сами по себе имеют, а за их полезность для личного «я», так как это «я» есть то, что все (существа) любят больше всего.

Атман же есть вечное блаженство, так как для него нет страданий. Блаженство Атмана, отделенного от всех вещей, существующее во сне без сновидений, может быть испытано в состоянии бодрствования через передачу (инициацию).

Майя (энергия), через посредство которой воспроизводится вся эта вселенная, высшая господствующая сила которой (вселенной) называется авьякта (непроявленное) и которую превосходит не имеющая начала авидья (неведение), может быть побеждена мудрым действием той энергии, которая есть мудрость .

Эта Майя не есть ни бытие, ни небытие, ни то, ни другое по существу; она также ни неделима, ни делима, она также ни то, ни другое по существу; она в высшей степени чудной и неопикуемой природы .

Эта иллюзия (призрак) самобытия может быть уничтожена посредством познания (испытания) единства (недвойственности) Брахмана также точно, как иллюзия (представление) того, что лежащая на земле веревка - змея, уничтожается тем, что веревку познают как веревку. Свойства этого «я» называют раджас, тамас и саттва и их узнают по их действиям .

Сила раджаса - это протяжение (викшена) и она есть сущность деятельности; из нее создались предшествующие причины деятельности и изменения чувства, а именно привязанности (склонности) и другие свойства, воспроизводящие страдание; все они происходят от этой силы.

Сладострастие и гнев, жадность, злость, себялюбие, ревность и зависть - все это ужасные свойства раджаса; эти свойства возбуждают склонность к действию, и потому раджас есть причина неволи.

Сила тамаса называется окутыванием (авеити); благодаря этой силе предметы представляются не тем, чем они в сущности бывают. Эта сила есть конечная причина условного существования «я» и побудительная причина для начала действия силы протяжения.

До тех пор, пока человек окутан силой тамаса, он может быть очень интеллигентным и ученым, ловким и проницательным в самонаблюдении и сведующим в различных вещах, и тем не менее он может неправильно различать и в неведении своем будет видеть истину в том, что возникло благодаря заблуждению. О, горе! Велика и непреодолима окутывающая сила тамаса .

Бесплодное мышление, противоположные мысли (противоречащие себе идеи), умствование о возможностях заблуждения, благодаря которому принимается за действительность то, чего в сущность нет, - все это принадлежит раджасу. Кто связан с раджасом, тот постоянно увлекается его распространяющей силой.

Неведение, вялость, лень, сонливость, глупость - все это свойства тамаса. Кто одержим им, тот ничего не видит правильно; он подобен спящему или бревну. Средством спасения может быть чистая саттва, даже если она смешана с двумя другими, подобно двум разнородным жидкостям (т.е. так, что их различить уже нельзя), так как отражение абсолютного «я» (высшего духа), являющееся в саттве, делает видимым, как солнце, целый мир предметов .

Свойства смешанной саттвы следующие: самоограничение, самообладание, самовоспитание и т.д., благоговение, уважение к личности, стремление к свободе, божественные атрибуты и воздержание от зла.

Свойства чистой саттвы суть: глубокий мир, чувство Атмана в себе, возвышенный покой, довольство, ясность духа и углубление души в свое (бесконечное) «я», - всем этим достигается предвкушение вечного блаженства.

Непроявленное (авьяктам), указываемое этими тремя свойствами (гунами), называется причинным телом (карана-шарира) «я». Состояние, в котором оно проявляется, есть сон без сновидений, такой сон, в котором все органы, а также и Буддхи не действуют.

Сон без сновидений есть такое состояние, в котором все (относительное) сознание в покое, и разум (Буддхи) не действует. Этот сон известен, как состояние, в котором (объективное) сознание не работает .

Тело, органы, жизненная сила и представления самобытия (аханкара) и остальные различности (проявления вечного), предметы чувств, наслаждения и т.д., акаша и другие элементы, из которых состоит эта бесконечная вселенная, включая и непроявленное (авьяктам), все это «не-дух» и «не-Атман» .

Знай, что Майя и все отправления Майи, начиная с силы творения и вниз к телу (праkritи или несуществующая объективность), так как они суть «не-я» (т.е. только явления), подобны воздушным отражениям (мареву, миражу) в пустыне.

Я хочу теперь объяснить тебе существенную форму (сварупа) высшего Духа. Кто ее познает, тот освобождается от уз и достигает самостоятельности (действительного бытия). Нечто вечное, на котором основано убеждение относительно «я», существует само по себе. Оно отлично от пяти оболочек и материи трех состояний (саттвы, раджаса и тамаса) .

Тот, кто знает Дух во время бодрствования, сна и в дремоте без снов, знает отправления Духа, который есть активность и пассивность, - это и есть Атман («Бог»).

Тот, кто познает все через себя самого, но которого никто не видит; тот, кто оживляет буддхи и другие (принципы), но сам не оживляем ими, - тот и есть Атман («Бог»).

Атман есть то, что проникает весь мир, но им не проникается; что освещает все вещи, но все вещи не могут его осветить.

Так как он близок телу, органам, манасу и буддхи (разум и интуиция), то он действует так, как будто они его орудия .

Благодаря ему, имеющему форму вечного сознания, познаются все вещи, начиная с ахамкары и вниз до (материального) тела, вожделения и т.д., как сосуды (духа, который сам по себе существует и без сосуда).

Этот Дух (Пуруша), сущий Атман (сущность всех вещей) есть вечное, постоянное, безусловное, абсолютное блаженство, которое постоянно себе равно и есть самосознание, действием, выражением которого дух жизни приходит в движение.

Это неявное духовное сознание начинает проявляться в чистом сердце как утренняя заря и светит подобно полуденному солнцу в «пещере мудрости», из которой оно освещает весь мир.

Кто знает изменение (способы действия) манаса и аханкрити и знает, что делает тело, его органы и жизненная сила в них, как огонь в железе, тот не действует и не подчиняется (своим органам).

Этот вечный не рождается и не умирает, не становится ни больше, ни меньше, он не изменяется и не распадается при распадения этого тела, как пространство (не исчезает), если разбивается горшок.

Высший Дух (Параматман) отличается от пракрити (природы) и ее проявлений; его особенное свойство - это чистое сознание; он не составной и проявляет эту бесконечность деятельности и недеятельности. Сущность, лежащая в основе представления «я», проявляется в состояниях бодрствования и других (состояниях), как свидетель (зритель, субъект) буддхи.

О, ученик! Владей своими чувствами; ты сам в себе должен видеть Его, этого Атмана, как «это-я»; увидь Его в покое буддхи (в ясности ума); пересекай по всем направлениям безбрежное море полного перемены бытия, волны которого есть рождение и смерть, и твердо укрепляйся в образе – Брахмана (в духовном сознании).

Вера в то, что (истинное) «Я» состоит в связи с «это-я» (призраком отдельного существования), содействует неволе. Благодаря возникающему отсюда неведению возникает причина рождения, смерти и страдания человека. Только это заблуждение и виновато в том, что человек тешит, холит и охраняет это тело; подобно окуклившемуся червю, заворачивающемуся в собственный сок, человек принимает недействительное за действительность.

Слушай, о, друг! Представление о самобытии обманутого тамасом (человека) укрепляется этим заблуждением (асат). Из этого недостатка неразличения происходят обманы, как например смешение змеи с веревкой. Из этого возникают разнообразные страдания для человека, одержимого этим заблуждением. Поэтому, признавая за истину асат (обман), «я» связано (с материей).

Этот Атман, силы которого бесконечны и проявляются посредством неделимой, вечной, единой силой познания, затемняется могучей окутывающей способностью тамаса; она заслоняет его подобно тени луны (раху), заслоняющей солнце.

Когда у человека исчезает сознание единства его с Атманом (Самостью) - сознание, имеющее наивысшую чистоту излучения, -тогда сам обманутый человек воображает, будто тело его (личность), которое не есть его «я», есть его настоящее «я». Тогда-то великая сила раджаса, называемая протяжением (викшепа), причиняет человеку много страданий теми оковами, которые она налагает на него, (именно); вожделением, гневом и т.д.

Такой человек с превратными понятиями, укушенный акулой великого обмана, лишённый истинного познания Атмана, подлежит условному бытию, вследствие

распространяющей энергии (викшепа). Поведение его достойно презрения, и поэтому он бродит взад и вперед по океану условного бытия полного яда .

Подобно тому, как облака, возникшие от действия солнечных лучей, становятся заметными от того, что они закрывают солнце, так точно и себялюбие, возникающее от соединения с Атманом, становится заметным от того, что оно закрывает истинную сущность Атмана (Самость).

Подобно тому, как в пасмурный день, когда тучи закрывают солнце, холодные течения воздуха гонят тучи туда и сюда, так и человек с обманутым разумом, постоянно окутываемый тамасом, могучей силой протяжения (викшепа), подвергается многим мучениям .

Эти две силы связывают человека; обманутый ими обеими, он бродит туда и сюда, воображая, что его тело (личность) есть Атман.

Истинно, семя условной жизни есть тамас; рост его есть убеждение, что тело есть «я»; самолюбие - его лист; карма - его сок; тело - его ствол; жизненное дыхание - ветви; органы - оконечности ветвей; цветы - это предмет (чувства) ; плоды - это различные страдания, происходящие от различий кармы и дживы (индивидуального «я»), личность - это птица, поедающая эти плоды.

Из связанности «не-я», коренящейся в заблуждении, исходит весь поток рождений, смерти, болезни, старости и других зол, нападающих на это «я» (дживу), сущность которого без конца и начала.

Уничтожить эту неволю не может никакое орудие нападения или защиты, ни огонь, ни бесчисленные религиозные действия; уничтожить ее может один только меч различающего познания, который благодатью Йоги становится остер и блестящ.

Ибо, если человек простосердечно верит в то, чему учат Веды, то он знает обязанности, возлагаемые на него. Из исполнения этих обязанностей возникает чистота личного «я» (дживы); в очищенном буддхи является познание высшей Самости, а из него исходит уничтожение условного бытия вплоть до его основания.

Как в пруду, сплошь покрытом водорослями, нельзя увидеть чистую воду, так и Атман не обнаруживается, будучи окутан пятью покрывалами, которые произведены его собственной силой и из которых первое есть (материальное) тело .

Если убрать водоросли, то покажется вода, могущая утолить жажду и освежить человека, доставив ему этим большую радость. Если с чистого Атмана спадут пять покрывал, то появится вечное блаженство, всепроникающий, самозарождающийся свет.

Мудрец должен учиться различать дух от не-духа, так как только благодаря познанию в себе той Самости, которая есть абсолютное бытие, сознание и блаженство он становится самим этим блаженством.

Кто познал Атмана, не имеющего ни дополнения, ни деятельности, свободного от всякого вещественного представления, как ситник отличается от тигровой травы, и кто свое «все» погрузил в него, тот только найдет покой в познании того, что истинное бытие Самости — Атмана, есть истинная свобода.

Это, благодаря питанию выросшее (материальное) тело, получающее пищу, без которой оно не может жить; этот набор кожи, мяса, крови, костей и нечистоты, - это покров аннамайи, его нельзя признавать как вечную и чистую Самость, Атман.

Атман был до рождения и смерти и есть теперь; как бы могла истинная Самость, как мог бы познающий (основа) всех условностей и всех изменений сам быть преходящим, непостоянным и изменчивым, быть простым сосудом сознания .

Это тело имеет руки, ноги и т.д., но истинно не оно, но «Я», которое, не имея членов, тем не менее есть управитель, а не управляемое, так как оно бессмертно и силы его неразрушимы.

Истинная самость, Атман, есть свидетель (зритель) тела (личности) и его свойств, его действий, его состояния; ясно поэтому, что ничто из этого не может быть характерным признаком Атмана.

Подверженное злополучиям, покрытое мясом, полное мерзости и грехов, как могло бы тело быть познающим? «Я» отлично от него.

Обманывающий себя человек, принимает за «я» эту кучу мяса, жира, костей и мерзости; человек просвещенный знает, что существенная форма, которая есть Высшая Истина (сущность), не имеет этих характерных признаков.

«Я есмь тело» (личность), - так думает обманывающий себя человек. Мудрецы видят в «я» нечто, стоящее в отношении как к телу, так равно и к воплощенной душе. По отношению к вечной Самости — Атману, убеждение великих душ (махатма), различающих и непосредственно усматривающих, состоит в том, что: «Я есмь Брахман, я есмь буддхи» .

О, ты, ложно рассуждающий! Откажись от мысли, что «я» состоит из кучи кожи, костей, жира и нечистот; познай, что настоящая твоя сущность это всепроникающий, неизменный Атман, и достигни через это покоя.

Пока мудрец не откажется от мнения, что «я» состоит из тела, органов и т.п., которые все суть только произведения обмана (отдельного бытия), до тех пор у него нет надежды на спасение, если бы даже он знал и Веды и их метафизический смысл.

Мысль человека о «я» не относится ни к тени тела, ни к его зеркальному изображению, ни к телу, виденному во сне или вызванному воображением; такое же отношение может быть и к живущему телу .

Так как ошибочна вера в то, что «я» есть только тело, есть семя, из которого вырастают страдания в форме рождения и т.п., то необходимо приложить старания, чтобы откинуть эту мысль; тогда исчезнет и привязанность к материальному бытию.

Обусловленная пятью органами действия жизненная сила становится покровом пранамайи, посредством которого воплощенное «я» производит все поступки материального тела.

Пранамайя, как известное изменение жизненного дыхания, входящее и выходящее, как дуновение ветра, также не есть Атман, так как она сама по себе не может различать между добром и злом или отличить истинную Самость — Атман, от неистинной. Пранамайя всегда зависит от другого (от Атмана).

Органы восприятия вместе с Манасом образуют покров Маномайи (тело мыслей), который есть причина различения между «я» и «мое»; маномайя есть произведение неведения; она наполняет предшествующий покров, и ее большая сила проявляется в различении предметов (друг от друга) наименованием их .

Огонь покрова маномайи, питаемый предметами (представлениями), как потоками расплавленного масла, изливаемого пятью служителями жертвоприношений (пятью чувствами), огонь, подерживаемый дровами всевозможных вожделений, сжигает и палит составленное из пяти элементов тело.

Нет заблуждения (авидии) вне манаса. Манас сам авидия, орудие для того, чтобы пробиться сквозь скалу условного бытия. Если авидия (неведение) разрушена, то разрушено все; и если она обнаружена, обнаружено все.

Во сне, где нет истинной действительности, посредством силы манаса человек входит в мир услаждений. Тоже самое происходит и в бодрственном состоянии без всякого различия.

Все это проявление манаса (ума) .

Каждый знает, что когда манас впадает в состояние сна без сновидений, то не остается ничего (сознаваемого). Таким образом, содержание нашего сознания воспроизводится манасом, и оно (содержание сознания) не имеет никакого действительного (самостоятельного) бытия.

Тучи собираются ветром и опять разносятся тем же ветром. Неволя (рабство) создается манасом, и свобода достигается опять же через него.

Создавая привязанность к телу и другим предметам, манас этим связывает человека, как животное вяжут веревкой; но когда он же дает отвращение к тому же самому, как к яду, то такое состояние делает человека свободным.

Поэтому манас есть причина рабства личного человека и в тоже время орудие его освобождения. Когда манас (ум) осквернен страстью, он делается причиной неволи; когда же он чист от страсти и заблуждения (глупости), то он орудие освобождения.

Если способность различения и бесстрастия получают перевес, то манас, достигнув чистоты, делается способен к освобождению. Поэтому в человеке, желающем освободиться, должны быть укреплены прежде всего эти два свойства.

В лесных трющобах предметности (представлений) бродит тигр, называемый манасом; чистый человек, стремящийся к освобождению, не пойдет туда.

Манас создает предметы (представления) вожелений при посредстве материального тела (стхула-шарира) и более тонкого тела (сукшма-шарира) данного человека и постоянно производит различие тел, классов и условий, которые все суть исключительно результаты деятельности свойств.

Когда манас окутывает абсолютное сознание, не подверженное привязанности, то оно приобретает понятие «я» и «мое» и вследствие этого приобретает свою привязанность к телу, органам и к жизни и после этого все время читается, вкушая плоды своих действий.

Перевоплощения создаются благодаря тому, что свойства Атмана приписываются той вещи (личности), которая не есть Атман. Это заблуждение есть следствие манаса, который есть первопричина рождаемости и т.д. Это производит страдания в человеке, не имеющем способности различения (между вечным и преходящим) и запятнанным раджасом и тамасом.

Поэтому мудрецы, постигшие истину, называют манас «авидия» (неведение), и благодаря ей двигается вселенная, как тучи двигаются ветром.

Поэтому всякий, стремящийся к свободе, должен стараться очистить манас. Раз манас (ум) чист, то спасение близко.

Когда это стремление к свободе вырвало с корнем привязанность к предметам и со святой чистотой отказалось от всякой личной выгоды в своих поступках, тогда преданный изучению (шравана) и т.д. смывает страсти сердца.

Даже и тело маномайи (тело мыслей) не есть высшее «я», так как оно имеет начало и конец, и природа его изменчива; оно имеет свойства, производящие страдания, и оно объективно. Зритель (субъект) невидим тем, что само видимо (что объективно).

Буддхи, связанный со своими отправлениями и с органами восприятий, образует тело виджнянамаия (тело познания), характерный признак которого - деятельность и которое есть причина круговорота рождения и смерти.

Видоизменение пракрити, называемое виджнянамаия (тело познания), сопровождает индивидуальность (покров), отражающую Атмана; она имеет способность познания и действия, и ее назначение вырабатывать сознание своей личности в теле, органах и т.д., как самое «я».

Это тело, не имеющее никакого начала во времени есть джива, т.е. воплощенное «я». Оно проводник всякой деятельности и управляется предшествующими вожелениями. При этом оно служит причиной справедливых и несправедливых поступков и их последствий.

Проходя различные ступени перевоплощений, оно накапливает опыты и поднимается и опускается. Этой виджнянамайе свойственно испытывать радости и страдания, которые к нам приходят наяву, во сне и в других состояниях.

Виджнянамайя характеризуется своей непосредственной близостью к Параматману и она поэтому его объективная основа. Она обуславливает причину различия между «я» и «мое» и всеми поступками, совершаемыми на различных ступенях жизни и состояний, и вследствие неведения (абсолютного) она бродит с духовным интеллектом (буддхи) от одного бытия к другому. (Это то в человеке, что переживает как смерть тела, как и промежуточные состояния).

Ограниченный чувством Атман является, вследствие призрачной природы (чувства), отдельным (представлением других предметов), как кувшин и т.п. кажется отдельным от глины, из которой сделан.

Вследствие его соединения с объективной основой, кажется, как будто Параматман принимает участие в свойствах (этого упадхи или носителя), совершенно подобно тому, как бесформенное пламя как бы принимает участие в форме (раскаленного) железа. Атман по своей (собственной) природе совершенно неизменен. (Дух не изменяется, а изменяются его различные проявления).

Ученик сказал:

От неведения или от другой причины Атман кажется нам всегда дживой. Так как этот упадхи (сосуд, носитель) не имеет начала, то нельзя себе представить и его конца.

Поэтому кажется, что соединение Атмана и дживы (высшей части манаса) не может окончиться и что его условная жизнь вечна. Скажи мне поэтому, о Высокочтимый Учитель, как возможно тогда достигнуть освобождения?

Высокочтимый Учитель сказал:

О, мудрый муж! Ты поставил хороший вопрос. Слушай же внимательно. Обманные представления, происходящие от заблуждения, не окончательно достоверны.

Поистине Атман, независимый и недействующий, не может быть связан ни с каким предметом; ведь думают же, что небосвод синий (хотя он только кажется синим).

Видящий самость (Абсолютного) не действует; он без свойств все проникает; он (само) познание и блаженство. Вследствие неведения манаса, он является условным (связанным дживой), в действительности же это не так. Когда неведение исчезает, дживы больше не существует; поэтому по природе она недействительная (несущественная).

Пока существует это заблуждение, до тех пор существует и это (мнимое соединение с дживой); совершенно так же, как воображение, что веревка - змея, существует только на то время, пока существует этот обман; когда же заблуждение исчезает, змеи больше уж нет.

Точно также и это.

Неведение не имеет начала, точно также не имеют начала и его действия. Но с появлением познания неведение совершенно разрушается, хотя оно и не имеет начала; так же как все, составляющее сновидение, исчезает при пробуждении. Хотя заблуждение и без начала, оно все-таки не вечно и совершенно сходно с прабхавой.

(Мнимое) соединение Атмана с дживой, созданное основой последнего (умом), хотя и не имеет начала, но очевидно имеет конец. Поэтому этого соединения не существует, и Атман по природе своей и своих свойств совершенно отличен от дживы. Соединение Атмана с буддхи основано на ложном знании.

Этот обман соединения может прекратиться только благодаря истинному знанию и никаким другим способом. Познание, что Брахман (Высший Дух) и Атман (жизнь) одно и то же, есть истинное познание и в полном соответствии с Ведами.

Это познание может быть достигнуто только совершенным различением между «я» и «не-я». Поэтому необходимо упражняться в различении между индивидуальным (личным) и универсальным (всемирным) духом.

Как грязная вода становится чистой, когда Удаляется из нее грязь, также точно светит Атман, когда он освобождается от несуществующего. Поэтому Атман должен быть освобожден от всего, что принадлежит ложной самости.

Высший Дух поэтому не то, что называют Виджнянамайя. Ввиду того, что Виджнянамайя изменчива, имеет собственный характер и ограниченное сознание, а также от того, что она объективна и способна заблуждаться, ее нельзя считать вечной.

Покров Анандамайи (просветлённое тело) есть отражение абсолютного блаженства; тем не менее и он не свободен от заблуждения. Его признаки радость и т.п. и в этом теле осуществляются высшие склонности (идеалы) (в сварге). Это просветлённое (тело), существование которого зависит от выполнения добродетели, само проявляется покровом Анандамайи (просветления) в добродетельном человеке, который вкушает плоды собственных заслуг.

Главное проявление покрыва Анандамайи это сон без сновидений. В состоянии бодрствования и сна оно проявляется отчасти посредством видения приятных видений (представлений).

И эта Анандамайя также не есть Высший Дух, так как и она подлежит условиям. Это видоизменение Пракрити. Это результат и сумма всех последствий хороших поступков.

По словам Вед, Атман (Самость) есть то, что остается после отпадения пяти покровов (тел); Он есть свидетель (зритель), абсолютное знание.

Этот Атман светит самостоятельно и отличен от пяти покровов; Он есть зритель трех состояний (бодрствования, сна и сна без сновидений) ; Он без пятен и неизменен; Он вечное блаженство и, как блаженство, должен быть лично испытан мудрым брамином.

Ученик сказал:

Когда сняты пять покровов, ввиду их несущественности, то я не вижу, о учитель! что может еще остаться, кроме всеобщего отрицания. Что же остается, что должен познать мудрый брамин, как «я» и «не-я»?

Учитель сказал:

О, Мудрый муж! Ты сказал хорошо; ты искусен в различении. Атман есть то, что свободно от всех изменяющихся вещей и т.п.

Знай, что этот познающий есть Атман через которого познается все и которого ничто проницательностью ума познать не может.

Кто что-нибудь познает, тот и есть его зритель (свидетель). По отношению к объекту, которого никто не усматривает, то, что характеризует бытие, т.е. зритель, может быть правильно обозначено как ничто.

Атман есть как зритель пребывающая сущность, так как он познается (ощущается) только самим собой. Поэтому Атман этот и есть зритель и никто другой .

Проявление этого Атмана одно и то же в состояниях бодрствования, сна и сна без сновидений. Это есть внутреннее проявление самосознания во всех формах «я» и зритель всех форм и изменений, как (напр.) эгоизм, разум и т.д., и Он проявляется как абсолютное сознание и блаженство. Познай этого Атмана (Духа) в собственном сердце.

Глупец, видящий изображение солнца в кувшине, наполненном водой, думает, что это и есть солнце. Также познающий, видя в одном упадхи (сосуде, теле) отражение Пуруши, думает, что это и есть настоящая Самость. Как мудрец смотрит на самое солнце, а не на кувшин или воду или отражение в воде, так смотрят мудрец и на самосветящегося Атмана, благодаря которому проявляются эти три упадхи.

Оттого и происходит, что человек, покидающий тело, ум (объективное мышление) и отражение (абсолютного) сознания, благодаря этому становится безгрешным, бесстрастным и бессмертным, познавая освещающего самого себя Атмана, который есть сам зритель и сам вечное познание, отличный от действительности и недействительности, вечный, всепроникающий, над всем возвышающийся, пустой внутри и снаружи. Единственный Единый, в центре мудрости.

Мудрец, ставший сам Брахманом, так как познал Его, свободен от страданий и полон блаженства. Он ничего не боится. Для тех, кто стремится к свободе без познания истинной самости, нет освобождения из оков условного бытия.

Осуществление единства с Брахманом есть средство освобождения от условного бытия, благодаря которому мудрецами постигается единый Брахман, который есть блаженство.

Мудрец, который станет Брахманом, не вернется назад к условному существованию; поэтому единство Атмана с Брахманом должно быть вполне осуществлено.

Брахман, который есть Истина, Познание и Вечность, который чист, самосущ, однообразен и который есть несмешанное (чистое) блаженство, всегда возвышается над всем.

Так как вне Брахмана совсем нет (действительного) бытия, то Он есть Истина (действительность), Высшее, Единственное. Когда высшая действительность (Истина) вполне осуществлена, то кроме нее нет ничего.

Вследствие неведения (истины) вселенная кажется разделенной на множество отдельностей; в действительности же это все Брахман (т.е. то, что остается), когда откинута все ошибочные состояния чувств (обманных представлений).

Кувшин, сделанный из глины, не отличается от глины; его настоящей природой всегда остается глина. Внешность кувшина сама по себе не существует; она только имя, созданное представлением.

Никто не может увидеть кувшина самого по себе, отличного от глины (из которой он состоит). Поэтому кувшин (сам по себе) есть представление, создаваемое воображением; глина же есть единственно при этом существующее.

Все, что воспроизводит Брахман, т.е. действительность, само также действительно, и ничто из этого не отличается от него (от Брахмана). Кто утверждает, что оно отличается, тот не свободен от обмана и подобен человеку, говорящему во сне.

Брахман есть Вселенная, так учат отличные стихи Атхарвы-Веды. Поэтому вся эта вселенная — Брахман, и то, что из этого кажется отличным от Брахмана, не имеет существования.

Если эта вселенная (явление) действительно, то Атман конечен, тогда Веды не заслуживают доверия и тогда нет Ишвары. Эти три положения не приемлются Великим Духом.

Господь, познающий все вещи в их истинной сущности, сказал: «Я не отличен от них, также как и они не отличны от меня».

Если бы эта вселенная была действительностью, то ее можно было бы видеть в состоянии сна без сновидений. Но так как в этом состоянии не видно ничего, то она также не действительна, как и сны.

Поэтому нет действительного бытия вселенной отличного от высшего Атмана; ясное о нем представление также не действительно, как и (представление) о змее при виде веревки. Какая может быть истина в том, что проявляется через заблуждение?

Все, что представляется невеждой через заблуждение, есть ничто, за исключением Брахмана (то, что принимается за) серебро в действительности есть перламутр. Таким

образом, Брахмана постоянно облачают в какую-нибудь форму, но они только имена, которые ему приписывают.

Поэтому высший Брахман есть единственная действительность и нет другой; это чистая мудрость, незапятнанное Единое, абсолютный мир без начала и конца, без деятельности, и сущность бесконечного блаженства.

Когда все различия, созданные Майей (заблуждением), исчезают, то остается само себя освещающее Нечто, вечное, твердо стоящее, незапятнанное, неизмеримое, бесформенное, непроявленное, безымянное и неразрушимое.

Мудрецы признают это как высшую мудрость, которая есть абсолютное сознание и в которой познающий, познаваемое и познание соединяются и остаются бесконечны и неизменны.

Брахман есть бесконечный, вечный, всепроникающий свет, который нельзя ни взять, ни оставить; он непостижим для мышления (Манаса), и язык не может выразить его; он неизмерим, безначален и бесконечен.

Брахман и Атман, отношение между которыми определяется словами «То» и «Это», тождественны, что вполне доказывается исследованием, проведенным в свете Вед.

Так как признаки их друг друга исключают (когда Атман соединен с упадхи), то тождественность их обоих, указанная и утверждаемая здесь, так же мало может быть (внешне) доказана, как (например) тождественность светлячка с солнцем, короля с рабом, колодца с океаном, атома с горою .

Различие (Брахмана и Атмана) создается благодаря условиям (качествам форм); в действительности для Атмана нет основания, создающего условия. Слушай! Майя (жизненный поток) Ишвары есть первая причина Пуруши (духа творчества), и пять покровов суть произведения дживы (высшей части манаса) .

Когда эти две упадхи Атмана и дживы совершенно исчезают, тогда нет ни Атмана, ни дживы. У короля имеется королевство, у воина его оружие; без королевства же нет короля и без оружия нет воина .

Поэтому Шрути (Веда) говорит, что двойственность, возникающая (благодаря иллюзии) в Брахмане, удаляется познанием, тогда исчезают Атман и джива.

Если отбросить всякое представление о том, что видимо как нечто несущественное и созданное чувством, как идея о змее и веревке или как сон, то посредством логических выводов можно понять тождественность Атмана и Брахмана.

Таким образом, исследованием этих признаков устанавливается тождество (Атмана и Брахмана); точно так, как выражение, потерявшее свое первоначальное (внешнее) значение, получает новый более глубокий смысл. Но для того, чтобы понять это тождество, нельзя не обратить внимание не только на буквальное, но и на символическое значение; оба они должны быть соединены для того, чтобы осуществить тождество Ишвары и Парабрахмана.

«Этот Девадатта (сын Божий) - я сам». Здесь указывается тождество через устранение противоположных качеств обоих обозначений. Подобно этому устанавливается тождество в изречении: «Это - ты», отрицая противоположные качества обоих обозначений .

Мудрецы познают совершенное тождество Атмана и Парабрахмана, достигая точки зрения Ишвары. В сотнях мудрых изречений возвещается тождество Брахмана и Атмана.

Отрекись от ошибочного представления, созданного тобой, и пойми очищенным разумом (манасом), что ты (Атман) благородный сам по себе, существующий Брама, который есть совершенное познание.

Подобно тому, как кувшин, сделанный из глины, есть прежде всего глина, также все, что произошло из Атмана, есть Атман, и все есть Атман и нет ничего, что было бы

действительно отлично от Него. Поэтому ты есть «То» (ТАТ) - абсолютный покой, незапятнанный, великий бесподобный Брахман.

Как в снах место, время, предметы и суждения не существуют в действительности, также и этот мир, - произведение заблуждения, - не существует; не существует также и это тело (личность), чувства, жизненные похоти, (ложное) самосознание (эгоизм) и т.д. Знай поэтому, что ты – «То», абсолютный покой, незапятнанный, великий, бесподобный Брахман.

Сознай, что ты - «То» - Брахман, который много выше классов, светской мудрости, семьи и рода, который свободен от имени, формы, свойств и ошибок, возвышен над временем, пространством и предметами сознания .

Сознай, что ты - «То», - Брахман, Высший выше всяких слов, который может быть познан только оком чистой мудрости. Это чистое, абсолютное сознание, вечная субстанция .

Сознай, что ты - «То», - Брахман, незатрагиваемый шестью человеческими слабостями (голодом, жаждой, алчностью, воображением, распадением и смертью); йога узнает это в своем сердце (самадхи). Брахман не может быть познан чувствами; Он не познается разумом или умом.

Сознай, что ты – «То», -Брахман, на котором основан мир, происшедший из неведения. Он сам себя поддерживает; Он отличен от (отношений) истины и не-истины; Он неделим и возвышен над всеми духовными представлениями .

Сознай, что ты - «То», -Брахман, не имеющий никакого рождения, никакого роста, никакой перемены своей сущности, никакой болезни и никакой смерти; Он неразрушим; Он причина развития вселенной, ее поддержка и разрушение (форм).

Сознай, что ты - «То», - Брахман, который есть остановка всякого разделения (множества); Он никогда не меняет своей природы и так же неподвижен, как океан без волн; Он вечен, безусловен и неделим.

Сознай, что ты – «То», - Брахман, который есть единственная действительность, причина множества, основание, лежащее в основе всех причин, отличное от закона причинности и следствия.

Сознай, что ты – «То» - Брахман, неизменный, великий, неразрушимый, высший, отличный от всех разрушаемых элементов, и бессмертный Ишвара; вечное, неразрушимое, незапятнанное блаженство.

Сознай, что ты - «То», - Брахман, который проявляет себя как множество призраками имен, форм, свойств и изменений, но который сам навеки неизменен, как золото в различных украшениях.

Сознай, что ты - «То», - Брахман, который сам светит и стоит (еще) выше над Ишварой, который все пронизывает и един; Он есть истина, сознание, блаженство без конца и без смерти.

Сознай посредством логических, благоразумных выводов (силой) интуиции, что ты — Атман: (пойми это) так, как уясняют себе смысл слова. Уверенность в этой истине несомненно явится такая же (твердая), как (уверенность) в воде (которую держишь) в своей пригоршне .

Когда ты осуществил (в себе самом) высшую истину и поддерживаешься ею и всегда уверенно пребываешь в Атмане (истинном самосознании) как король во время битвы доверяется своей армии, то погрузи эту объективную вселенную в Брахмане.

Брахман, Истина, высшая и единственная действительность, отдельная от (относительной) правды и (относительной) неправды, есть центр мудрости (буквально: «метафизическая пещера между бровями»); кто живет в этом центре, не будет вновь рожден.

Даже тогда, когда субстанция (истина) будет понята интеллектуально (разумом), вождение (к личному бытию), не имеющее никакого начала и (выраженное в словах: «я емь действующий и наслаждающийся»), остается тем не менее сильно и крепко и является

причиной условного (и поэтому только кажущегося) бытия. От этого вожделения можно освободиться посредством сильного напряжения (твердой воли), сознавая, что Атман (истинная Самость) есть Брахман. Мудрецы на земле называют освобождение от этого вожделения (исчезновение ошибочного эгоизма) эмансипацией (отпуском на волю) .

Превратное понятие, которым свойство одной вещи приписывается другой, как напр., что Атман - эгоизм, тело (личность), чувства и т.д., должно быть побеждено мудрецами преданием себя Атману (духу).

Если ты познал Атмана зрителем (свидетелем) души (манаса) и ее движений и чистой жизнью испытал, что Атман есть (божественная) Самость, то откажись от заблуждения, заставляющего принимать не-духа за дух.

Когда ты отказался от пути мира, отказался от телесного самоотождествления и писаний (привязанности к букве), то откажись от представления, что не-Атман есть Атман.

Истинное познание поэтому не достигается если имеешь вожделение к предметам этого мира, писаниям (т.е. привязанность к теориям и вере в авторитет) и к телу (телесному бытию).

Эта тираническая троика вожделений, владеющих познанием, называется железными оковами; они спутывают ноги тем, кто стремится к свободе от условного бытия. Кто освободится от этих оков, тот достигнет свободы.

Божественная Любовь (чистое устремление) проявляется подобно тому, как при смешивании сандала с водой или при натирании его распространяется благовоние, изгоняющее все дурные запахи; так проявляется и божественная любовь, когда смыты внешние вожделения.

Любовь к Высшему (к Атману) покрывается пылью смертных вожделений, которые сторожат человека внутри; но оно вновь очищается и распространяет благоухание, подобно сандалу, от соприкосновения с мудростью .

Любовь к Атману отчасти душит сеть недуховных вожделений, но, благодаря непрерывному преданию себя Атману, сеть эта разрушается, и проявляется Божественная Любовь (самопознание).

По мере того, как душа укрепляется покорностью Атману, она отрешается от желания внешних вещей. Когда совершенно истощается весь запас вожделения, то полному сознанию (идеального) Атмана ничто не может препятствовать.

При непосредственном покое в Атмане исчезает личная душа (представление о «я») йоги, и вожделения его истощаются. Отбрось поэтому ложное представление о том, что не-дух есть дух.

Свойство тамаса удаляется двумя другими свойствами раджаса и саттвы; раджас удаляется саттвой, а (нечистая) саттва очищается сатвой. Ищи поэтому прибежища у саттвы (праведности) и удаляй ложное представление о том, что не-дух есть дух.

Когда достигнешь убеждения, что твое тело любит прошлую карму (желает вновь испытать пережитые раньше наслаждения), то будь тверд и спокоен и силой воли побори ложное представление о том, что не-дух есть дух.

Познав (в самом себе), что «я не джива (личность), а Парабрахман», отбрось ложное видение, что не-дух есть дух, мнение, вызван-дое силою вожделения (к личному бытию).

Если ты, благодаря Писанию, а также посредством логических выводов и опыта дошел до понимания всепроникающей природы твоего Атмана, то удаляй ложное понятие о том, что не-дух есть дух, понятие, которое может где-либо всплыть при размышлении об этом нечто .

Для муни (мудреца) нет деятельности в пределах понятий «давать или брать», поэтому покорностью Единому покинь поскорее безумную мечту, что не-дух есть дух.

Чтобы укрепить убеждение тождественности Атмана с Брахманом через познание этой тождественности, возникающей из изречения «Ты есть ТО» (ТАТ ТВАМ АСИ), отбрось ложное мнение, что не-дух есть дух.

До тех пор, пока понятие «я есмь это тело (личность)» не уничтожено вполне, сосредоточь все свои силы на управлении собой и сильным напряжением (воли) удали ложное представление, что не-дух есть дух.

О, мудрый муж! Пока существует мысль, что действительно существует джива и мир, хотя бы она казалась и сном, (до тех пор) продолжай беспрестанно удалять представление о том, что не-дух есть дух .

Не делай перерыва ни из-за забывчивости, ни из-за сна или даже из-за известия о внешнем мире или из-за чувственных восприятий, но медитируй (размышляй) об Атмане в Атмане. (Т.е. постоянно пребывай внутренне в сознании божественности твоего бытия, что бы ты ни делал внешне).

Если ты покинешь это тело (личность) как негодную вещь, состоящую из мяса и нечистоты, возникшее из нечистоты отца и матери, то стань Брахманом окончательно.

Если ты погрузил Атмана в Парабрахмана как погружается ограниченное кувшином пространство в свободное пространство (когда разбивается кувшин), то пребывай постоянно в этом состоянии .

Когда через посредство Ишвары человек становится самосветящимся, первопричинным Брахманом (основой всего бытия), то как макрокосм, так и микрокосм должен быть покинут (выброшен), как горшок с нечистью .

Когда понятие «я» перенесено (в истинную Самость), как оно присуще Атману, который есть сознание, истина и блаженство, когда все признаки (атрибуты) отвергнуты, - стань навсегда Единым.

Когда ты как «Я» сознаешь того Брахмана (божественное сознание), в котором отражается эта вселенная, подобно городу в зеркале, тогда ты достигнешь конечной цели.

Когда ты достигнешь первоначального сознания, безусловного блаженства, природа которого есть истина без формы и деятельности, тогда покинешь это призрачное тело, временно принятое Атманом, как актер сбрасывает свои платья (для роли, которую он собирается играть).

Объективная вселенная (с точки зрения) Ишвары есть заблуждение и она не есть «я» (Ишвара), так как она (не вечна и самобытна, но) преходяща. Каким образом могло бы быть осуществлено понятие «я познаю все» по отношению к преходящим вещам, (как) эгоизм и т.д.

Субстанция (сущность) «Я» есть зритель (свидетель) эгоизма (бытия «я») и т.д., так как (это «Я» само собой) ощущается (усматривается) постоянно, даже и во сне без сновидений, и (священное писание) называет его нерожденным и вечным («Бог»), то поэтому Атман (абсолютная Истина) отлична от (относительной) правды и не-правды.

Только Вечно неизменный Атман может познавать все различия тех (вещей), которые различны. Сущность этих обоих (вещей и различий) не действительна (простое представление), так как она (как несущественное) часто и ясно воспринимается ощущениями (земного) чувства как в сновидениях, так и в снах без сновидений .

Покинь поэтому понятие о «я», соединенном с кучей мяса, а также понятие (о «я») само по себе, как произведение буддхи. Если ты познал Атмана, которого не касается ни прошедшее. ни настоящее, ни будущее, то достигай покоя.

Покинь понятие о «я», (по отношению к) семье, роду, имени, форме и жизненному положению, которые все происходят от этого физического тела, и если ты (тогда) покинешь

также и свойства линга-шариры, как например чувство, что ты действующий, то стань действительной формой, которая есть Абсолютное (безусловное) Блаженство.